

Живет в Иркутске (Россия).

Вот дом. Вот сад

Вот дом. Вот сад.
Дорога к дому.
Туман смакует самосад,
Верста клянёт свою Коломну
И выгибается назад.
А нам с тобою нипочём
Её махнуть и переплюнуть.
Твоё плечо, моё плечо
И месяц в небе юный-юный.

Мы утопили корабли
В прибрежном шорохе осоки.
Сидим на краешке земли
И не загадываем сроки.
Всё просто - Бог над головой
В протоке паруса полощет.
И, кажется, ему впервой
покойно. Ведь никто не ропщет.

Для жертвенной крови

Для жертвенной крови сойдёт и малина.
Не будет поминок, не будет помина.
Не будет печали и боли не будет.
Лишь ягоды мякоть на треснувшем блюде.
Пусть мне говорят, что плохая примета
Ущербные чашки в утробе буфета
Годами хранить, любоваться и верить,
Что близкие люди присели за дверью,
Степенно ведут разговоры о жизни,
Не ведая скорби, не помня о тризне,
Свершившейся многие годы назад.
Я знаю, весной приподнимется сад
На цыпочках. Тонкие ветви протянет
Всплеснёт ими словно руками, и камень,
Который на сердце, рассыплется в крошку.
Осталось немножко…

Домотканое

Как хорошо – я нынче не бегу
Из края в край. Ношу себя степенно
Через порог и снова к очагу.
Как будто зреет семечко вселенной
Внутри меня, его я берегу -
Не расплещу, не разбужу до срока.
Я предаюсь спасительным вещам -
Встречаю утром зарево с востока,
Кормлю огонь, уснувший по печам.
И так легко и радостно плечам,
Что не лежит на них тоска-морока.
Что ни случится – будет всё от Бога.
Но бог покуда дремлет на шестке,
Уткнувшись носом в домотканый коврик.
Снежок неспешно пеленает дворик.
И ангел тихий бродит налегке.

Страница автора в Сети